

АННА ПАВЛОВНА УХАНОВА

преподаватель кафедры международного и конституционного права юридического факультета, Петрозаводский государственный университет
anna.ukhanova@onego.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАНДИДАТОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АГИТАЦИИ

В статье даются рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство для обеспечения гарантий свободного волеизъявления граждан и эффективной работы института ответственности кандидатов.

Ключевые слова: предвыборная агитация, информационное обеспечение выборов, гарантии свободного волеизъявления граждан, ответственность кандидатов

Конституция РФ наряду с референдумом определила свободные выборы высшим непосредственным выражением власти народа, закрепляя за гражданами право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Как разъяснил Конституционный суд РФ в Постановлении от 14 ноября 2005 года № 10-п, «выборы могут считаться свободными, только если гражданам реально гарантированы право на получение и распространение информации и свобода выражения мнений» [7]. В этой связи законодательные ограничения, налагаемые на предвыборную агитацию кандидатов, следует рассматривать как обеспечение названных гарантий. Одним из таких ограничений является недопущение нарушений законодательства РФ об интеллектуальной собственности. При этом правовые последствия такого рода нарушений в избирательном законодательстве были определены в декабре 2006 года, то есть сравнительно недавно. Также стоит отметить, что существенно изменилось нормативно-правовое регулирование прав интеллектуальной собственности после введения в действие части IV Гражданского кодекса РФ 1 января 2008 года [3]. В этой связи актуальным является исследование института ответственности кандидатов за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности при проведении агитации. Кроме того, важность теоретического осмыслиения указанной проблемы обусловлена неоднозначностью судебной практики при применении мер ответственности к кандидатам.

Внимание исследователей эта тема стала привлекать с момента изменения политического режима и формы государственного устройства России. На сегодняшний день в современной науке российского конституционного права она является достаточно освещенной: отметим труды С. Д. Князева, С. В. Больщакова, А. Г. Головина, О. Ф. Афанасьевой, А. Н. Борисова.

Конституционное закрепление гарантий свободы средств массовой информации, мнений

и убеждений, политического и идеологического плюрализма, основных гарантий избирательных прав граждан обусловило конкретный подход в развитии избирательного законодательства и, в частности, порядка регулирования информационного обеспечения выборов, так как названными гарантиями в равной мере обладают и распространители, и потребители информации. В этой связи законодательно был закреплен механизм, призванный сбалансировать интересы участников информационного пространства выборов. Так, в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (далее – Закон) [4], основном источнике, регулирующем выборы всех уровней на территории России, глава VII закрепляет порядок их информационного обеспечения, а глава XX устанавливает меры ответственности за нарушения законодательства о выборах.

Среди участников информационного обеспечения выборов условно можно выделить несколько групп лиц. Положения ст. 45 Закона определяют круг лиц, информирующих население о выборах. В свою очередь, ст. 48 Закона говорит о лицах, наделенных правом на проведение предвыборной агитации. С одной стороны, эти лица формируют информационное пространство выборов, с другой – при наличии активного избирательного права являются потребителями информационного и агитационного продуктов, что, на наш взгляд, безусловно влияет на формирование их политических предпочтений и во многом определяет волеизъявление.

Согласно п. 4 ст. 2 Закона, предвыборная агитация – это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них). Следует отметить, что приведенное понятие во многом сужает возможность работы с ним как с оценочной правовой категорией за счет предписания

п. 1 ст. 48 Закона, устанавливающего, что граждане РФ, общественные объединения вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию. Чтобы исключить злоупотребление таким правом, п. 4 ст. 48 Закона презюмирует ответственность кандидата за несоответствие агитации по форме и методам распространения требованиям, установленным законодательством о выборах.

Таким образом, определение возможных форм, методов и ограничений предвыборной агитации представляет существенное значение для раскрытия заявленной темы: оно позволит оценить, насколько адекватным является правовое регулирование процедуры привлечения к ответственности за нарушения кандидатами законодательства РФ об интеллектуальной собственности. Формы предвыборной агитации, осуществляемой в период избирательной кампании, перечислены в п. 2 ст. 48 Закона:

- а) призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них);
- б) выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности указание на то, за какого кандидата, список кандидатов, избирательное объединение будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов опроса общественного мнения в соответствии с п. 2 ст. 46 Закона);
- в) описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет или не будет допущен к распределению депутатских мандатов;
- г) распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;
- д) распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;
- е) деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов.

При этом, согласно п. 2.1 ст. 48 Закона, действия, совершаемые при осуществлении представителями организаций, выпускающих СМИ, профессиональной деятельности и указанные в подпункте «а», признаются предвыборной агитацией в случае, если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них), а действия, указанные

в подпунктах «б» – «е», – в случае, если эти действия совершены с такой целью неоднократно.

На наш взгляд, законодатель четко определился с формами предвыборной агитации и оставил открытый перечень методов ее проведения для обеспечения баланса между конкурирующими гарантиями: свободного волеизъявления граждан, равенства кандидатов и ответственности за нарушение избирательного законодательства, с одной стороны, и гарантиями свободы СМИ, права на информацию и свободы мнений граждан РФ, с другой.

С точки зрения первой группы гарантий законодатель устанавливает границы для различения агитации и иных форм информационного обеспечения выборов, делая акцент на объективной стороне соответствующих действий. Это обеспечивает принцип правовой определенности в оценке основания привлечения к ответственности за нарушения избирательного законодательства. С точки зрения второй группы гарантий кандидаты, избирательные объединения и другие лица, проводящие предвыборную агитацию, имеют возможность наилучшим образом доносить до избирателей необходимую информацию, учитывая ее качественно-количественные характеристики, затраты на распространение, особенности восприятия избиратором. При этом законодатель ограничивает возможность проведения предвыборной агитации по периоду распространения, субъектному составу и содержанию.

В свою очередь запрет нарушения законодательства РФ об интеллектуальной собственности при проведении агитации п. 1.1 ст. 56 Закона был введен Федеральным законом от 05.12.2006 № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [6] и вступил в силу с 7 декабря 2006 года. Анализ законодательной формулировки п. 1.1 ст. 56 Закона относит агитацию, нарушающую законодательство РФ об интеллектуальной собственности, к форме злоупотребления свободой массовой информации. При этом на существенность такой формы злоупотребления указывает то, что, несмотря на открытый в этой части перечень, законодатель дополнительно указывает только на запрет агитации, содержащей призывы к совершению деяний, определяемых в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5] как экстремистская деятельность, запрет побуждения иным способом к таким действиям, обоснования или оправдания экстремизма, а также на запрет агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающей национальное достоинство, пропагандирующей исключитель-

ность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, агитации, при проведении которой осуществляются пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения.

За нарушения установленных Законом ограничений предусмотрена различная ответственность и особенности пенитенциарной процедуры, чему посвящено немало комплексных исследований таких авторов, как С. В. Большаков, С. Д. Князев, Т. Г. Левченко, М. С. Матейкович, Н. В. Витрук. Но в пределах заявленной темы необходимо сосредоточиться на ответственности кандидатов за нарушение законодательства РФ об интеллектуальной собственности. Так, пп. «д» п. 7 ст. 76 Закона содержит бланкетную норму, предусматривающую в качестве меры ответственности за такое нарушение отмену регистрации кандидата. Стоит обратить особое внимание на то, что эта санкция применяется судом, реализующим правомочие на ее применение, как следует из буквального толкования п. 8 ст. 76 Закона. В этой связи более оправданной является судебная практика, нацеленная на применение санкций с учетом оценки степени допущенного нарушения с точки зрения нормы ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, обуславливающей гарантию соблюдения баланса частных и публичных интересов, иными словами, закрепляющей принцип соразмерности подлежащего ограничению права тем, что подлежат обеспечению. Так, установив факт нарушения кандидатом П. законодательства РФ об интеллектуальной собственности при проведении агитации, районный суд Республики Карелия решением от 01.03.2007 не стал отменять его регистрацию, сославшись на то, что эта санкция, «связанная с ограничением избирательных прав, должна осуществляться на основе вытекающего из ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации принципа соразмерности. Поэтому недопустимо применение лишь формальных оснований отмены регистрации... без учета обстоятельств, свидетельствующих о несущественности нарушений законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, допущенных П.» [10; 57]. Аналогичная мотивировка встречается и в решении районного суда РК от 11 июня 2009 года по делу об отмене регистрации кандидата в связи с нарушением авторского права при проведении агитации [13].

Однако есть иной подход, не ставящий применение санкции в зависимость от степени нарушения. В решении Приморского краевого суда от 28.09.2006 указано на то, что норма пп. «д» п. 7 ст. 76 Закона «не ставит применение санкции

в зависимость совершение кандидатом при проведении агитации нарушений законодательства об интеллектуальной собственности от наступления каких-либо последствий, а также от малозначительности допущенных нарушений» [14].

Из приведенного в Законе перечня форм злоупотреблений свободой СМИ в качестве оснований для отмены судом не только регистрации кандидата, но и решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов после определения их результатов исключается только нарушение законодательства РФ об интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, такое исключение не согласуется с отмеченной ранее особенностью юридико-технического построения п. 1 и п. 1.1 ст. 56 Закона. Думаем, это существенно снижает охранительную функцию института ответственности кандидатов за нарушение избирательного законодательства, о значении которой говорят многие исследователи [12; 23], [8; 59].

Таким образом, можно выделить следующие особенности института ответственности кандидатов за нарушение законодательства РФ об интеллектуальной собственности. Во-первых, данному институту присуще комплексное правовое регулирование. Во-вторых, для него характерно наличие оценочных категорий при разрешении вопроса о применении санкций к кандидатам-нарушителям. В-третьих, предусмотренные законодательством о выборах санкции за указанные нарушения носят по своей правовой природе публичный характер и не исключают возможность применения мер гражданской, административной и уголовной ответственности к нарушителю. В-четвертых, ответственность кандидатов за нарушение законодательства РФ об интеллектуальной собственности представляется как мера конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах, что следует из самой формулировки названия главы X Закона («и ответственность за нарушение законодательства о выборах») и из теоретического обоснования в современной науке конституционного права России [9; 8].

В свою очередь, Т. Г. Левченко, определяя особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве как «отсутствие регламентации в Федеральном законе процессуального порядка применения к участникам избирательного процесса некоторых мер конституционно-правовой ответственности и ее комплексный характер», отмечает, что данных особенностей недостаточно для признания конституционно-правовой ответственности в избирательном праве самостоятельным видом ответственности [11; 29].

С точки зрения процедуры привлечения кандидатов к ответственности следует указать на проблемы доказывания юридически значимых

по делу обстоятельств, что связано со спецификой объектов права интеллектуальной собственности и комплексным правовым регулированием в этой сфере. В частности, может потребоваться специальное исследование для подтверждения соответствия незаконно использованной копии авторского произведения его оригиналу, либо для подтверждения искажения авторского произведения, либо для оспаривания документальных доказательств правомерности использования объекта права интеллектуальной собственности: техническое, фонографическое, фоноскопическое, почерковедческое или иное. Это может привести к пропуску срока для вынесения судебного акта об отмене регистрации кандидата, установленного п. 9 ст. 290 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] как 5 дней до дня голосования. В такой ситуации, учитывая положения ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ, производство по делу подлежит прекращению. Например, Определением Верховного суда РК было прекращено производство по делу об отмене регистрации кандидата Н. в связи с пропуском названного срока для принятия решения [10; 94–96]. При этом недавно появившаяся норма Граж-

данского процессуального кодекса РФ, позволяющая судам определять срок подготовки экспертиз заключений, никак не может застраховать от такого пропуска, как не могут дать необходимой гарантии процессуальные нормы о независимой оценке судом доводов, изложенных в заявлении о нарушении избирательных прав. Между тем исследование специалиста зачастую кладется в основу судебного решения по делу и может исключить судебную ошибку.

На наш взгляд, для повышения уровня гарантий свободного волеизъявления граждан и равенства кандидатов нарушение кандидатом при проведении агитации законодательства РФ об интеллектуальной собственности, если указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей, должно быть законодательно закреплено в качестве основания отмены решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов после определения их результатов. То есть расширению подлежит перечень оснований п. 2 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями от 09.03.2010) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (в редакции от 24.02.2010) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в редакции от 27.12.2009) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
5. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 года № 114-ФЗ (в редакции от 29.04.2008) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.12.2006 № 225-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 года № 10-п. // Собрание законодательства РФ. 2005. № 47. Ст. 4968.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

8. Большаков С. В. Информирование избирателей и предвыборная агитация: особенности правового регулирования. М.: РЦОИТ, 2002. 152 с.
9. Игнатенко В. В., Князев С. Д., Номоконов В. А. Юридическая ответственность субъектов избирательного процесса: Учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2003. 136 с.
10. Избирательное право и избирательный процесс в решениях судов (2005–2008) // Сборник судебных решений / Сост. Н. Ф. Баринова. Петрозаводск: Verso, 2009. 400 с.
11. Левченко Т. Г. Терминология и особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 27–31.
12. Охотников Р. А. Понятие и правовая природа избирательных споров // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 20–23.
13. Петрозаводский городской суд: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://petrozavodsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&did=77
14. NET/адвокат: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.netadvocate.org/node/301>